

Сюэ Мяо взял рисунок и, наклонив голову, детским голосом спросил:

— Что это за слова?

Хо Сяо вытянул коротенький пальчик и указал на слова:

— Мяо Мяо.

Сюэ Мяо загорелся:

— Это моё имя?

Маленький толстяк гордо кивнул, подняв пухлое личико.

Сюэ Мяо широко раскрыл глаза:

— Ты такой умный! Ты не только умеешь писать своё имя, но и моё! Как ты так научился?!

Не зря он Лун Аоцзай, настоящий главный герой.

Лицо Сюэ Мяо было детским, а взгляд чистым и искренним, и когда он смотрел на кого-то, это было невероятно заразительно.

Он положил подбородок на руки и, не отрывая взгляда, смотрел на Хо Сяо, его губы сжались, а в глазах читалось восхищение, от чего маленький толстяк чуть не покраснел.

[Опять началось, Мяо Мяо снова хвалит, а маленький толстяк смущается.]

[Маленький толстяк в четыре года уже умеет писать, это так круто! Покажите, как он пишет.]

[Каждый раз, когда маленький толстяк называет Мяо Мяо, это звучит как мяуканье, это так мило!]

[Вау, это так тепло, эта пара должна быть вместе навсегда.]

[Вы что, с ума сошли? Им всего четыре года!]

[А что плохого в дружбе?]

[Мяу-мяу, моё мяу-мяу!]

Сюэ Мяо, похвалив Хо Сяо, снова взял рисунок и, разглядывая его, мягко вздохнул:

— Когда же я научусь писать? Когда смогу писать так же хорошо, как ты?

Хотя это был вопрос, он также был комплиментом Хо Сяо.

Маленький толстяк надул губки, а его пухлое личико становилось всё более гордым.

Писать? Что в этом сложного?

Маленький толстяк взял руку Сюэ Мяо и начал учить его.

Сначала он показал, как правильно держать карандаш, а затем начал учить его писать по линиям.

Когда Хо Сяо учился писать, его отец обнимал его сзади и водил его рукой.

Он хотел повторить это, обняв Сюэ Мяо сзади и взяв его руку.

Но, обняв Сюэ Мяо, он понял, что его руки слишком короткие и толстые, чтобы держать его руку.

Сюэ Мяо повернулся к Хо Сяо:

— Почему ты меня обнимаешь?

Хо Сяо:

— ...

Ладно, обучение письму с рук на руку — от начала до провала.

[Что делает маленький толстяк? Он ведь учит писать, как он вдруг обнял его?]

[Думаю, он хотел взять руку Мяо Мяо и водить ею... но его руки слишком короткие и толстые, и это не получилось!]

[Ха-ха-ха, я умираю от смеха!]

[Вы, мачехи, совсем не оставляете нашему маленькому толстяку лица!]

Иероглиф «Мяо» был простым, и Сюэ Мяо быстро его выучил.

Его первые буквы получились кривыми.

Написав «Мяо Мяо», он написал «Маленький».

Весь рисунок был заполнен кривыми именами.

— Ты носишь фамилию Сюэ? — спросил Хо Сяо, взясь с электронными часами, его голосовой помощник заговорил. — Разве есть такая фамилия?

Сюэ Мяо покачал головой:

— Нет, меня назвали Сюэ Мяо, у меня пока нет фамилии.

Дети из детского дома обычно не имеют фамилий, им дают прозвища, чтобы при усыновлении они могли взять фамилию новой семьи. Его предыдущая приёмная семья не успела дать ему фамилию, как его вернули обратно.

Хо Сяо подумал, что теперь он заботится о Сюэ Мяо, а значит, тот должен носить его фамилию.

— Тогда носи мою фамилию, Хо.

Сюэ Мяо поднял взгляд на Хо Сяо:

— Можно?

— Конечно! — ответил голосовой помощник. — Фамилия Хо — это фамилия Хо Юаньцзя, это отличная фамилия! Теперь ты будешь Хо Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо подумал, что дополнительная фамилия не мешает, и она звучала хорошо.

— Хорошо.

Увидев его согласие, маленький толстяк ухмыльнулся, и его голосовой помощник сказал:

— Тогда я научу тебя писать.

— Хорошо, — кивнул Сюэ Мяо.

Хо Сяо медленно написал иероглиф «Хо».

Сюэ Мяо моргнул:

— Этот иероглиф такой сложный! Ты такой умный! Ты умеешь писать такие сложные иероглифы!

Комплименты Сюэ Мяо не прекращались весь вечер, и маленький толстяк был настолько очарован, что едва мог соображать.

[Маленький толстяк успешно забрал Мяо Мяо к себе?]

[Молодец, мой толстячок!]

[А разве не Мяо Мяо молодец? Он так умело хвалил маленького толстяка, что тот весь вечер был в замешательстве!]

[Маленький толстяк обычно сдержанный, а сегодня весь вечер улыбался.]

[Та приёмная семья больше не появится, правда?]

Маленький толстяк, и так пухлый, от похвал Сюэ Мяо стал ещё более самоуверенным. Он взял новый лист бумаги и написал много иероглифов.

В конце Хо Сяо написал: «Мы самые лучшие в мире!»

Сюэ Мяо не понимал этих слов, но был поражён и снова искренне похвалил Хо Сяо.

Затем оба малыша подписали свои имена внизу рисунка.

Хо Сяо даже обмакнул палец в красную краску и поставил отпечаток рядом с именем.

Закончив, он с удовлетворением убрал рисунок.

В это время Хо Чжан наконец принёс вещи.

Он открыл сумку и начал объяснять:

— Маленький пьёт молоко утром и вечером, это его зубная паста, щётка, нить, пижама, тапочки, полотенце для лица, одежда на завтра, пусть сам выберет, он очень самостоятельный...

Цинь Цзысюй, глядя на кучу вещей на полу и кровати, был в замешательстве:

— Ты действительно доверяешь мне ребёнку?

Услышав это, Хо Сяо насторожился и посмотрел на своего племянника.

Что тут такого? Он сам справляется со своими делами и даже может помочь Цинь Цзысюю заботиться о Мяо Мяо.

Хо Чжан улыбнулся:

— Почему бы и нет? Я полностью доверяю тебе, брат Цзысюй.

Закончив объяснения, Хо Чжан с облегчением ушёл.

[Ха-ха-ха, на лице Хо Чжана было выражение облегчения.]

[Цинь Цзысуй: Ты берёшь такие гонорары, а потом сваливаешь ребёнка на меня?!]

[Чжао Чжао, как ты можешь так поступать? Разве съёмочная группа не вмешается? Есть ли ещё справедливость?]

[Съёмочная группа: Просто считайте, что гонорары ушли на ветер!]

Съёмочная группа не только не вмешалась, но и была рада этому. Два малыша вместе создадут множество тем для обсуждения.

Они даже подумали, что завтра можно устроить, чтобы все пятеро малышей спали в одной комнате, и один родитель за ними присматривал.

Конечно, никто из родителей не согласится, и тогда придётся либо тянуть жребий, либо позволить малышам выбрать одного родителя. Гонорары не должны пропадать зря!

Режиссёру эта идея понравилась, и он сразу же собрал сценаристов для обсуждения плана.

После ухода Хо Чжана Цинь Цзысуй взял бутылочку и начал готовить молоко.

Впервые готовя молоко для малыша, он был в замешательстве, забыв всё, что Хо Чжан ему говорил.

— Маленький, сколько молока ты пьёшь?

Маленький толстяк в этот момент не хотел пить молоко и молча сжал губы.

Цинь Цзысуй достал телефон, если что, придётся позвонить Хо Чжану и спросить.

Сюэ Мяо подошёл помочь:

— Брат Цзысуй, 210 миллилитров, сначала налей воду, потом, когда она остынет, добавь семь ложек молока.

Он внимательно слушал, когда Чжан Чжан объяснял.

Брат Цзысуй выглядел немного растерянным.

Хо Сяо был расстроен, он хотел спать с Мяо Мяо, но не хотел, чтобы тот видел, как он пьёт

молоко, особенно из бутылочки.

Он видел свои фотографии, где он пьёт из бутылочки.

Это выглядело так... по-детски.

Совсем не круто.

Маленький толстяк посмотрел на камеру с угрожающим взглядом.

[Ого, какой взгляд, такой злой!]

[Маленький толстяк, наверное, не хочет, чтобы мы видели, как он пьёт из бутылочки?]

Он подошёл и взял бутылочку, его голосовой помощник сказал:

— Я не буду пить из бутылочки, я буду пить из кружки!

Пить молоко из кружки — это круто и стильно, как пить пиво.

Круто!

— Но в кружке нет мерной шкалы.

Цинь Цзысюй уже налил воду в бутылочку, осталось только подождать, пока она остынет, и добавить молоко.

— Тогда налей молоко в бутылочку, а потом перелей в кружку, — настаивал маленький толстяк.

Цинь Цзысюй:

— Это так неудобно, маленький, пей из бутылочки, хорошо? Из бутылочки молоко не прольётся, а из кружки может, и тогда ты останешься голодным.

Ой, что этот взрослый делает?

Он говорит с ним детскими словами.

Он что, пытается его убаюкать?

Он ведь не трёхлетний ребёнок!

Маленький толстяк нахмурился и надул губы.

Ха, сейчас я покажу, на что способен.

Маленький толстяк взял бутылочку у Цинь Цзысюя и начал коротенькими ручками насыпать молоко ложкой.

<http://bllate.org/book/15108/1334615>